

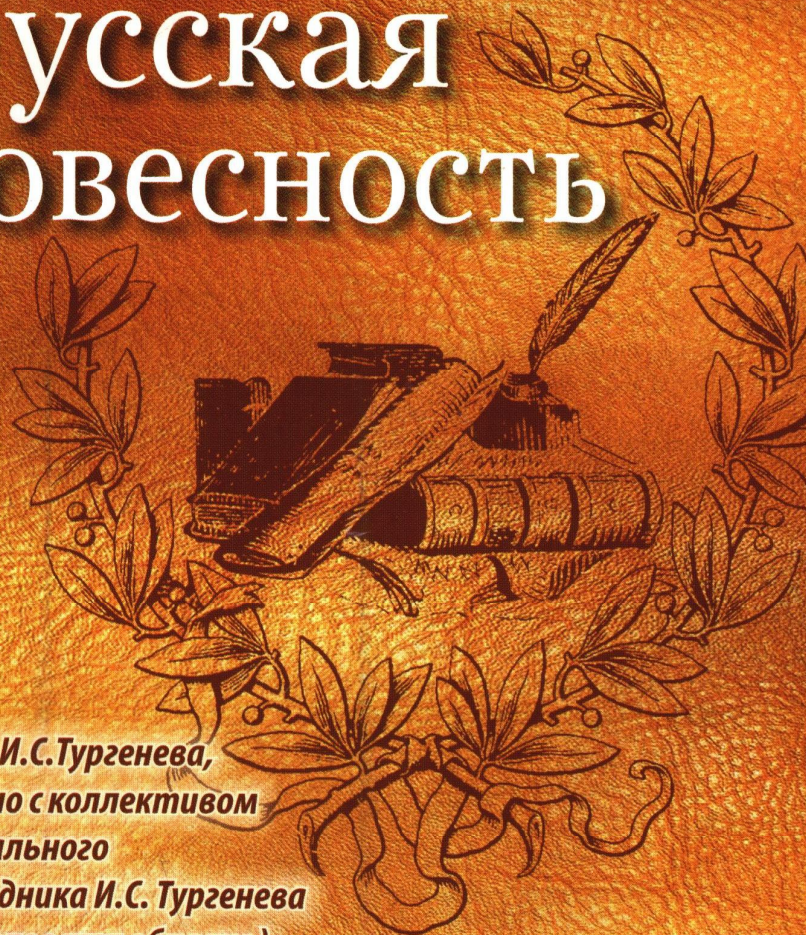
1/2016

ISSN 0868-9539

научно-методический журнал

Русская словесность

*Специальный номер,
посвященный творчеству И.С.Тургенева,
подготовленный совместно с коллективом
Государственного мемориального
и природного музея-заповедника И.С. Тургенева
«Спасское-Лутовиново» (Орловская область)*

- «Самая трогательная история, какую мне случилось читать...»
Лекция для младших школьников по повести И.С. Тургенева «Муму»
- Две основы русской души в «Записках охотника»
- «О вечном примирении и о жизни бесконечной»
*(художественные смыслы изображения флоры
в романе И.С.Тургенева «Отцы и дети»)*
- Комплексная подготовка к ЕГЭ и ГИА по русскому языку

Русская литература поднялась до явления совершенно уникального.

Василий Розанов

Издательство
«Школьная Пресса»
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Издается с января 1993 года
Выходит 6 раз в год

Главный редактор
А.П. Фурсов, поэт,
член Союза писателей России

Редакционная коллегия
В.А. Воропаев, доктор филологических наук, профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, председатель Гоголевской комиссии Научного совета РАН «История мировой культуры» (Москва)

О.В. Зырянов, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской литературы Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

Н.В. Корниенко, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор филологических наук, заведующая отделом новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН (Москва)

В.М. Улитин, поэт, прозаик, член Союза писателей России (Владимир)

Chief editor
A.P. Fursov, the poet,
member of Union of writers of Russia

The editorial Board
V.A. Voropaev, doctor of philological Sciences, Professor of Moscow state University named after M.V. Lomonosov, the Chairman of the Gogol Commission Scientific Council «History of world culture» of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

O.V. Zyryanov, doctor of Philology, Professor, head of chair of Russian literature of the Ural Federal University named after first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg)

N.V. Kornienko, a member-correspondent of the Russian Academy of Sciences, doctor of philological Sciences, head of Department of modern Russian literature and literature of Russian abroad of the Institute of world literature named after A.M. Gorky Russian Academy of Sciences (Moscow)

V.M. Ulitin, poet, prose writer, member of writers Union of Russia (Vladimir)

Русская словесность

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

1/2016

Когда так дерзко, так нахально
Шумит действительная жизнь —
И содрогается печально
Душа — без сил, без укоризн...
Иван Тургенев (1818–1883)

МОНУМЕНТАЛЬНОСТЬ РУССКОГО ЯЗЫКА

Петр Смирновский (1846—1904)

«Одно из прекрасных средств для выработки хорошего стиля...»
О периоде. Тургенев (примеры периодов)
Из книги «Сборник периодов, выбранных из произведений русских писателей (1789–1880)» (СПб., 1891) 3

НЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА

Светлана Шулежкова

Мерцающий свет древнего слова
Старославянский язык — общий литературный язык средневековой Славии (г. Магнитогорск) 7

ТВОРЦЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

Татьяна Бахвалова

«А на краю села изба стояла ветхо-ветхо...»
«Записки охотника» И.С. Тургенева — неиссякаемый источник для изучения русского языка (г. Орел) 11

МУЗЕЙНЫЕ УРОКИ

Елена Новикова

Зинциг, Линц, Спасское-Лутовиново...
Биографические мотивы в повести И.С. Тургенева «Ася» Музейный урок для учащихся 8 классов (с. Спасское-Лутовиново, Мценский район, Орловская область) 14

Наталья Дараган

Все об «Отцах и детях»
Музейный урок-викторина для учащихся 10 классов (с. Спасское-Лутовиново, Мценский район, Орловская область) 19

ЛЕКЦИОННЫЙ ЗАЛ

Ольга Филюшкина

«Самая трогательная история, какую мне случилось читать...»
Лекция для младших школьников по повести И.С. Тургенева «Муму» (с. Спасское-Лутовиново, Мценский район, Орловская область) 24

Юрий Прозоров

Две основы русской души в «Записках охотника»
Из лекций об И.С. Тургеневе (г. Санкт-Петербург) 29

Светлана Шулежкова*

Мерцающий свет древнего слова

Старославянский язык –
общий литературный язык
средневековой Славии

Славянский мир переживает не самые лучшие времена. Разделенные государственными границами, военными и политическими соглашениями, славяне нередко оказываются в условиях противостояния. Современная ситуация иногда напоминает ту, которая сложилась», по словам А.С. Будиловича, в конце XIX в. и отразилась «в мире нравственном» «каким-то хаотическим смешением всех понятий, чувств, стремлений. Границы между добром и злом, правдою и ложью, подвигом и преступлением, долгом и изменою либо смешались, либо извратились. У народа словно отшибло память. Святые семьи, родины, отечества совершенно поблекли перед чувствами к партийным организациям и модным доктринам, как бы своекорыстны, нелепы и преступны они ни были» [Будилович, 2014: 318].

Славянский мир сегодня *раскололся*, будто не было у него *общей истории, общей судьбы, общего литературного языка*.

В IX в., когда славяне приняли христианскую веру, они осознали свое родство и свободно понимали друг друга, так как прошло только два века с момента их выделения из праславянского родоплеменного союза, с его языческой культурой. Сердцевиной любой культуры является язык. Каждый из молодых славянских этносов сохранял в своем изменявшемся во времени и пространстве наречии черты языка-предка (в том числе слова праславянского основного фонда) и приобретал новые черты, часть из которых оказывалась общей для всех славян.

Как пишет Т.И. Вендина, существование различных типов архаичных ареалов в славянских диалектах, которые зафиксированы в Общеславянском лингвистическом атласе, «является ярким свидетельством процесса их постоянного изменения и языковой эволюции <...> Разреженные и разрушенные ареалы праславянских лексем красноречиво свидетельствуют о том, что явление более древнее нередко занимает большую площадь, чем явление более позднее, ибо оно начало распространяться

У каждого русского слова есть свой исток, свое начало. В каждом современном слове, в его глубине мерцает свет древнего слова. Во многом задачу знакомства с глубинами русского языка решает «Фразеологический словарь старославянского языка» (Москва-Магнитогорск, 2011). См. отрывки из него в электронном приложении к журналу.

Each Russian word has its source, its origin. Each modern word in its depths flickering light of the ancient word. In many respects the task of exploring the depths of the Russian language solves «The Phraseological dictionary of the old Slavonic language» (Moscow-Magnitogorsk, 2011). Read excerpts from it in an electronic Annex to the magazine.

Ключевые слова: общая судьба, общий литературный язык, миссионерский подвиг, крылатые слова,

Keywords: common fate, a common literary language, missionary feat, winged words

* Доктор филологических наук, профессор, руководитель Научно-исследовательской словарной лаборатории, один из авторов «Фразеологического словаря старославянского языка», Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

значительно раньше, поэтому часто становится причиной возникновения нового явления» [Вендина, 2013: 498].

Вендина отмечает интереснейший факт: процесс разрушения ареалов архаичных лексем «связан, как правило, с возникновением на базе старой лексемы новой, в которой сохраняется как бы “мерцающий” свет ее производящей» [там же: 498]. Это обстоятельство, на наш взгляд, способствует сохранению родственных связей между славянскими языками вне зависимости от границ, разделяющих в наши дни братские народы.

Огромную роль в формировании единения славян, названного итальянским славистом Р. Пиккио *Slavia Orthodoxa* (= Славия Православная) в противовес другому единению — *Slavia Latina* (= Славия Католическая) (см. об этом: [Пиккио, 2003; Толстой, 1997: 16–23]), сыграли в IX в. свв. Кирилл и Мефодий, подарившие бывшим язычникам не только азбуку, но и язык, ставший общим литературным языком славян Средневековья.

Кирилл Философ, «переведя Евангелие и богослужебные книги на говор образованных славян Цареграда или Пропонтиды, не переделывал затем его при устройении церквей и школ болгарских, чехо-словенских, словинских, вероятно, и русских, польских, сербских, очевидно, считая все эти ветви великого племени достаточно близкими между собою для духовного объединения на почве греко-славянской Церкви и общеславянской письменности <...> Ему нужно было, с одной стороны, отстоять истины православия <...> с другой же — вывести на исторический путь новое огромное племя и отстоять его духовную свободу» [Будилович, 2014: 343, 345].

В IX в. славянство еще не было разорвано территориально приходом венгров, сохраняло «черты праславянского языкового единства», а главное — им было свойственно этническое самосознание, особенно «в ситуации противопоставления “свой — чужой”» [Толстой, 1997: 17].

В отечественной лингвистике и в практике вузовского преподавания России сакральный литературный язык славян, принявших христианство в его греко-византийской форме, обычно называют *старославянским* (см., напр., [Шейтлин, 1977; СтСл 1994; Вендина, 2002; СтСл 2006; Ефимова, 2011; Верещагин, 2012;

Турбин, 2015 и др.]), подчеркивая его древность и принадлежность всем славянам.

Однако язык, изобретенный солунскими братьями, лингвисты обозначают и по-другому. Термины *церковнославянский* и *древнецерковнославянский* подчеркивают предназначенность старославянского языка для богослужения; *славенский* и *словенский* указывают на принадлежность языка славянам или словенцам; *древнеболгарский* и *староболгарский* свидетельствуют о признании многими учеными болгарской основы древнейшего литературного языка Славии. В начале XXI в. активно обсуждается проблема *македонского источника* старославянского языка [Трайко(в)ски 2014: http].

И все же вопрос о диалектной основе уходит на второй план, когда определяются существенные функциональные черты старославянского языка. В таких случаях исследователи предпочитают оперировать названиями типа *общеславянский (литургический) язык* [Будилович, 1892]; *славянское (литературное) койне* (Трубецкой, см.: [Тезисы 1929, Тезисы 1967: 32]); *(единый, общий) древнеславянский литературный язык*; *древнеславянский (международный, надэтнический) литературный язык* [Толстой, 1997: 17, 1998: 34, 49]; *древний общеславянский литературный язык* [Верещагин, 1997, 2014], которые характеризуют язык Кирилло-Мефодиевского наследия как *общее достояние всех славян, принадлежащих исторически к православию*.

Созданный солунскими братьями на базе одного из южнославянских наречий в процессе переводов канонических христианских книг с греческого старославянский язык стал *общим для всей «цивилизации православного христианства» книжно-письменным, литературным языком* [Верещагин, 2014: 3–4], призванным внедрить в сознание молодого этноса основы нового религиозного мировоззрения.

Последствия этого миссионерского подвига для славян, особенно для русской нации, трудно переоценить. Ему посвящено множество трудов отечественных и зарубежных исследователей, и все же просветительский труд Кирилла и Мефодия, важнейшим плодом которого является старославянский язык, в становлении славянских культур — тема неисчерпаемая.

Е.М. Верещагин, один из самых талантливых исследователей Кирилло-Мефодиевского

книжного наследия, в своей монографии, посвященной древнему славянскому литературному языку, пишет: «Вновь созданный литературный язык стал средством приобщения славянства не только к ценностям христианства, но и ко всей аккумулированной в нем и преображенной античной культуре».

На самом деле, вместе с принятием христианства славяне познакомились с основаниями и системами юриспруденции, философии, эстетики (включая изобразительное и певческое искусство), медицины, градостроительства и финансового дела, а также естественных наук (математики, географии, биологии, добычи и обработки металлов и т. д.), — а все они имеют дохристианское происхождение» [Верещагин, 2014: 4].

Не случайно в современном русском языке ученые насчитывают *около 10% слов, обладающих фонетическими, словообразовательными или семантическими признаками старославянского происхождения*. Некоторые из этих лексем настолько прочно вошли в нашу обыденную речь, что никому и в голову не приходит назвать их чужими (*влажный, враг, время, общий, сладкий, предки, здравствуй, храбрый*), другие обладают высокой стилистической или книжной окраской (*алкать, житие, исторгнуть, низвергнутый, превосходящий, прелестный*).

Фонд крылатых единиц нашего языка на 20% состоит из библеизмов, которые осваивались через богослужебные книги (до конца XIX в. они писались и издавались на церковнославянском языке, выросшем из языка старославянского, испытывавшего восточнославянское влияние); через церковные службы; через художественную литературу, пронизанную библейскими сюжетами; через музыкальное и изобразительное искусство.

Гораздо реже говорят и пишут *о нравственном воздействии* на славян, в том числе и на русских, новой идеологии, явленной в старославянских одеждах. Подпитываемая библейскими притчами и легендами русская культура (особенно литература), достигла *небывалого расцвета в XIX столетии* во многом благодаря тому, что была востребована и находила живой отклик в обществе. Даже по отношению к XX в. можно считать справедливой оценку нашей страны *как самой читающей в мире*.

Из всех старославянских рукописей, которые проникли на Русь после Крещения, самыми популярными оказались Евангелие и Псалтирь. Они сыграли решающую роль в формировании новых этических и эстетических ценностей славян, облагораживании тех традиций, которые сложились у наших предков еще в языческие времена. Языческие праздники у русичей дополнялись христианскими (*Рождество Христово, Воскресение Христово, Успение Пресвятой Богородицы, Троица* и пр.), а нередко объединялись с ними (*Иван Купала* и др.), да и само слово *праздник* было заимствовано из старославянских книг.

Всегда высоко ценившееся кровное родство и родство по свойству дополнилось у славян родством духовным, когда появились *крестные матери и крестные отцы, духовные отцы и духовные дети, братья и сестры во Христе*. Не будем забывать о том, что Православная Церковь через обряд венчания способствовала укреплению устоев моногамной семьи, что во многом благодаря ей было изжито у славян многоженство, что под ее влиянием регламентировались отношения между супругами с учетом интересов женщины, налаживалась система милосердной помощи сиротам, вдовам, страждущим.

Старославянский язык послужил благодатной почвой для проникновения в русский язык множества библеизмов, сыгравших не последнюю роль в исправлении нравов русичей. В «Энциклопедическом словаре библейских фразеологизмов» описано около 600 сверхсловных языковых единиц [Дубровина, 2010], а «Толковый словарь библейских выражений и слов» содержит около 2000 лексем и оборотов, связанных с Библией [Мокиенко, Лилич, Трофимкина, 2010]. Христианские заповеди, сформулированные в старославянских богослужебных книгах, постепенно осваивались славянами и нашли у них широкую поддержку не в последнюю очередь потому, что выражены были они лаконично, образно и доступно, на понятном для верующих языке.

Коснемся здесь только евангельских устойчивых фраз. *Не убей!, Не укради!, Не лжесвидетельствуй!, Не возжелай жены ближнего своего!, Не сотвори себе кумира!* Кто из нас не слышал этих мудрых предостережений? И скольких людей они остановили в минуты искушения! А ведь все это изречения из проповедей Христа. К евангельским текстам восходят и другие кры-

латые фразы, которые могут помочь человеку поступить этически достойно в различных житейских ситуациях или сделать правильный выбор при решении какой-либо серьезной проблемы (*Кесарю кесарево, богу — богово; Не судите, да не судимы будете; Не мечите бисера перед свиньями; Суббота для человека, а не человек для субботы; Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби; Предоставьте мертвым хоронить своих мертвецов*); дают недвусмысленную нравственную оценку чему-либо или кому-либо (*Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые; Во многоглаголании несть спасения; Взвзвизавшие меч мечом погинут*); являются результатом наблюдений над различными повторяющимися действиями (*Не вливают молодое вино в мехи старые; Нет ничего тайного, что не стало бы явным; Кому много дано, с того много и взыщется*) и т.д.

Как восторженно заметил наш гениальный поэт А.С. Пушкин, из евангельской книги «нельзя повторить ни единого выражения, которое не было бы уже пословицей народов; она не включает уже для нас ничего неизвестного <...> и такова ее вечная прелесть, что если мы, пресыщенные миром или удрученные унынием, случайно открываем ее, то уже не в силах противиться ее сладостному увлечению, и погружаемся духом в ее божественное красноречие» [Пушкин 1994: 388].

Литература

Будилович, А.С. Общеславянский язык в кругу других общих языков древней и новой Европы: в 2 т. / А.С. Будилович. Т. 2. — Варшава: Типогр. М. Земевич, 1892. — 384 с.

Будилович, А.С. Славянское единство / А.С. Будилович. — М.: Ин-т русской цивилизации, 2014. — 784 с.

Вендина, Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка / Т.И. Вендина. — М.: Индрик, 2002. — 336 с.

Вендина, Т.И. Типология архаичных ареалов Славии / Т.И. Вендина // Славянское языкознание. XV Международный съезд славистов. — Минск, 21–27 августа 2013 г. Доклады российской делегации / отв. ред. А.М. Молдован, С.М. Толстая. — М.: Индрик, 2013. — 672 с.

Верещагин, Е.М. История возникновения древнего общеславянского литературного языка: Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников / Е.М. Верещагин. — М., 1997.

Верещагин, Е.М. Кирилло-Мефодиевское книжное наследие. Межъязыковые, межкультурные межвременные и междисциплинарные разыскания / Е.М. Верещагин. — М.: «Индрик», 2012. — 520 с.

Дубровина, К.Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов / К.Н. Дубровина. — М.: ФЛИНТА, 2010. — 808 с.

Ефимова, В.С. Наименования лиц в старославянском языке: способы номинации и приоритет выбора / В.С. Ефимова. — М.: Ин-т славяноведения РАН, 2011. — 224 с.

Мокшенок, В.М. Толковый словарь библейских выражений и слов: ок. 2000 единиц / В.М. Мокшенок, Г.А. Лилич, О.И. Трофимкина. — М.: АСТ-Астрель, 2010. — 639 с.

Пиккио, Р. *Slavia orthodoxa*: Литература и язык сб. трудов. М.: Знак: Кошелев, 2003. — XVI, 703 с. (Studia philologica)

Пушкин, А.С. Об обязанностях человека. Сочинение Сильвио Пеллико / А.С. Пушкин // А.С. Пушкин. Собр. соч.: в 5 т. Т. 5. — СПб.: Библиополис, 1994. — С. 388–389.

СлСл 2006: Словарь старославянского языка: 4 т. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. (Репр. изд. кн. Slovník jazyka staroslověnského / hl. red. Joz. Kurz T. 1–4. — Praha: Nakladatelství Československé Akademie Věd — Akademie Věd České Republiky, 1958–1997).

СлСл 1994: Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.) / под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерк и Э. Благовой. — М.: Рус. яз., 1994. — 842 с.

Толстой, Н.И. История и структура славянских языков / Н.И. Толстой. — М.: Наука, 1988. — 239 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://danefae.org/djvu/istrusla/>; http://www.bsu.ru/content/page/1415/hecadem/tolstoi_ni/tolstoi.pdf (дата обращения: 28.09.2015).

Толстой, Н.И. Славянская литературно-языковая ситуация / Н.И. Толстой // Избранные труды в 3 т. Т. 2. — М.: Языки русской культуры, 1998. — 542 с.

Толстой, Н.И. *Slavia orthodoxa* и *Slavia latina*: общее и различное в литературно-языковой ситуации // Вопросы языкознания. — № 2. — 1997. — С. 16–23.

Трайко(в)ски, Д. Старославянский язык возник в Болгарии // Вечер, 2014.05.24. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://217.16.95.55/?ItemID=//217.16.95.55/?ItemID=919C530CA10E074A8A2FE77B315A2D4> (дата обращения 25.05.2014).

Трубецкой, Н.С. К проблеме русского самопознания. Собрание статей. — Париж: Евразийское книжное изд-во, 1927. — 94 с.

Турбин, Г.А. Старославянский язык: учеб. пособие / Г.А. Турбин, С.Г. Шулежкова. — М.: ФЛИНТА Наука, 2015. — 216 с.

Цейтлин, Р.М. Лексика старославянского языка моногр. / Р.М. Цейтлин. — М.: Наука, 1977. — 336 с.